

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 309-ЭС15-16713

г. Москва

Дело № А50-4524/2013

31 марта 2016 г.

резолютивная часть определения объявлена 24.03.2016
полный текст определения изготовлен 31.03.2016

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2015 (судьи Матанцев И.В., Шершон Н.В., Новикова О.Н.) по делу № А50-4524/2013 Арбитражного суда Пермского края.

В заседании приняли участие представители Федеральной налоговой службы Караваев С.В. (по доверенности от 10.03.2016), Шуракова А.В. (по доверенности от 17.03.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Федеральной налоговой службы, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Дороги Весляны» (далее – общество, должник) уполномоченный орган обратился в Арбитражный суд Пермского

края с заявлением о привлечении на основании пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве, Закон) бывшего руководителя должника Мышкина Александра Анатольевича к субсидиарной ответственности по непогашенным должником обязательным платежам (недоимка и пени по налогу на добавленную стоимость, недоимка по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды) и о взыскании 2 192 465 рублей 48 копеек с Мышкина А.А.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 29.01.2015 (судья Хайруллина Е.Ф.) заявление уполномоченного органа удовлетворено.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2015 (судьи Мармазова С.И., Мартемьянов В.И., Чепурченко О.Н.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 05.10.2015 названные судебные акты отменил, в удовлетворении заявления уполномоченного органа отказал.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган просит отменить постановление окружного суда.

В отзыве на кассационную жалобу Мышкин А.А. просит оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.02.2016 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, а обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о собственном банкротстве при наличии одного из обстоятельств, указанных в данном пункте, а также в иных случаях, предусмотренных Законом о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд на основании пункта 1 статьи 9 Закона не позднее чем через месяц со дня возникновения соответствующих обстоятельств.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в порядке, который установлен статьей 9 Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность руководителя должника по обязательствам последнего, возникшим после

истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, по состоянию на 08.10.2011 общество отвечало признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, поэтому Мышкин А.А. как руководитель должника обязан был в срок до 08.11.2011 подать в арбитражный суд заявление о признании общества несостоятельным (банкротом). Эта обязанность не была исполнена руководителем общества. Дело о банкротстве общества возбуждено 19.04.2013 по заявлению конкурсного кредитора – общества с ограниченной ответственностью «Керосдорстрой».

Удовлетворяя требование уполномоченного органа о привлечении Мышкина А.А. к субсидиарной ответственности, суды первой и апелляционной инстанций признали его бездействие неправомерным. Определяя размер ответственности бывшего руководителя, суды исходили из последнего дня срока, в течение которого должны были быть уплачены налог на добавленную стоимость, страховые взносы в государственные внебюджетные фонды, возложив на Мышкина А.А. субсидиарную ответственность по непогашенным должником суммам налога, обязательных взносов, срок уплаты которых пришелся на период после 08.11.2011, а также пеням, начисленным на недоимку по налогу.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, окружной суд указал на то, что возникновение обязанности общества по уплате фискальных платежей не обусловлено противоправным бездействием Мышкина А.А., выразившемся в неподаче в арбитражный суд в срок до 08.11.2011 заявления о признании общества банкротом, а вызвано объективными обстоятельствами – наличием налогооблагаемой базы по налогу на добавленную стоимость (операций по реализации товаров (работ, услуг)) и объекта обложения страховыми взносами (выплат в пользу работников общества в рамках трудовых отношений). В связи с этим окружной суд пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между допущенным Мышкиным А.А. как руководителем общества нарушением (его неправомерным бездействием) и негативными последствиями в виде неперечисления должником в бюджет и государственные внебюджетные фонды обязательных платежей.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно не только по отношению к возглавляемому им юридическому лицу, но и по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица.

Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых реестровых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

В таком же положении находятся физические лица – кредиторы, работающие по трудовым договорам.

Хотя предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по новым гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

При этом из содержания пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве следует, что предусмотренная этой нормой субсидиарная ответственность руководителя распространяется в равной мере как на денежные обязательства, возникающие из гражданских правоотношений, так и на фискальные обязанности. Налоговые и сходные с ними иные публичные обязательства организаций не существуют сами по себе, они являются прямым следствием деятельности юридического лица в экономической сфере, неразрывно с нею связаны: их возникновению, как правило, предшествует вступление лица в гражданские правоотношения, т.е. налоговые обязательства базируются на гражданско-правовых отношениях либо тесно с ними связаны, а потому в процедурах банкротства они следуют судьбе гражданских обязательств, в том числе охватываются тем же уровнем защиты.

Момент подачи заявления о банкротстве должника имеет существенное значение и для разрешения вопроса об очередности удовлетворения публичных обязательств. Так, при должном поведении руководителя, своевременно обратившегося с заявлением о банкротстве возглавляемой им организации, вновь возникшие фискальные обязательства погашаются приоритетно в режиме текущих платежей, а при неправомерном бездействии руководителя те же самые обязательства погашаются в общем режиме удовлетворения реестровых требований (пункт 1 статьи 5, статья 134 Закона о банкротстве).

Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских

правоотношений, так и публичные интересы государства. Исходя из этого законодатель в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

Такое толкование положений пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве соответствует смыслу разъяснений, данных в абзаце втором пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно которому, если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Следовательно, у окружного суда отсутствовали основания для освобождения Мышкина А.А. от ответственности по приведенным этим судом мотивам.

Размер субсидиарной ответственности руководителя исчерпывающе определен пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве: руководитель принимает на себя обязательства должника, возникшие после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Суды первой и апелляционной инстанций, рассматривая вопрос об объеме ответственности Мышкина А.А., ошибочно отождествили момент возникновения публичной обязанности со сроком ее исполнения.

Определяя момент возникновения данной обязанности для квалификации соответствующих требований в качестве тех, по которым отвечает руководитель, подлежала применению правовая позиция Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженная в пунктах 8 и 9

постановления от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве»: моментом возникновения обязанности по уплате налога является момент окончания налогового периода; по налогам, налоговый период по которым состоит из нескольких отчетных периодов, по итогам которых уплачиваются авансовые платежи, во внимание также принимаются и моменты окончания отчетных периодов. Судам следовало учесть указанную правовую позицию, а также налоговый период по налогу на добавленную стоимость (статья 163 Налогового кодекса Российской Федерации) и специфику исчисления страховых взносов (статьи 10, 15 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 16801/12).

Соответствующие обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения дела, судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и не исследовались.

Поскольку судами первой, апелляционной инстанций и округа существенно нарушены нормы права, что повлияло на исход дела, принятые этими судами определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Пермского края от 29.01.2015 по делу № А50-4524/2013, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2015 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2015 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Пермского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Г.Г. Кирейкова

судья

О.Ю. Шилов